Всем изображенным здесь старше 18 лет. Наслаждайтесь!

*

Я лежала на кровати и смотрела видео по телефону, когда раздался стук в дверь.

- Эй, Кэссиди, можно войти? - Это был мой брат, Гэвин. Он приехал домой на летние каникулы несколько дней назад, и я все еще привыкала к этому.

- Секундочку, - крикнула я через дверь.

Я натянула шорты, отложила айфон в сторону и схватила кольцо чистоты с тумбочки. Мне нравилось иметь это кольцо, нравилось то, что оно означало: мое обещание самой себе, моему будущему мужу и Богу. Но я получила его всего четыре месяца назад, на свой восемнадцатый день рождения, и до сих пор чувствовала себя странно, постоянно держа его на пальце. Особенно когда я, ммм, расслаблялась в постели.

Встав, я быстро взглянула на себя в зеркало. Я заправила свои медово-светлые волосы за ухо и убедилась, что мое бледное лицо не слишком покраснело. Убедившись, что все в порядке, я подошла и открыла дверь.

Мой брат стоял с другой стороны и терпеливо ждал. Он был таким высоким, что моя голова доходила ему только до груди. Его обычно ярко-зеленые глаза потускнели, а щеки покраснели. Он выглядел так, словно только что плакал.

- В чем дело? - спросила я, но Гэвин только вздохнул и спросил, есть ли у меня время поговорить.

Я впустила его в свою комнату, и мы оба сели на кровать. Мой брат был одет так, словно собирался на собеседование, в зеленую рубашку-поло и брюки цвета хаки. Из-за этого мой повседневный, изношенный наряд из джинсовых шорт и розовой майки казался неуместным.

Я предполагала, что, как только мы сядем, история Гэвина выплеснется наружу. В конце концов, мы привыкли доверять друг другу. Несмотря на то, что моему брату было двадцать и он учился в колледже, а мне восемнадцать и я училась в старшей школе, мы поддерживали близкие отношения, которые выходили за рамки простой дружбы и становились чем-то гораздо более сильным.

Но Гэвин не произнес ни слова. Он просто сидел молча, уставившись на свои руки, словно надеясь, что слова сами потекут из его пальцев. Я посмотрела на Гэвина и улыбнулась, пытаясь успокоить его.

Мой брат был худым, как жердь, когда рос, но, сидя на моей кровати, я видела, как хорошо он

набрал в весе. Широкие плечи, мускулистые руки и толстые икры. Он позволял своим каштановым волосам расти, пока они не становились достаточно непослушными. Да, мой старший брат выглядел хорошо, и это заставляло меня гордиться им. Я могла только надеяться, что колледж сделает то же самое для моей неуклюжей, чокнутой фигуры через несколько месяцев.

Наконец мне надоело ждать. Как бы сильно я ни любила своего брата, мне нужно было рано или поздно вернуться к делам.

- Все в порядке, - сказала я. - Что бы ты ни хотел сказать, я здесь.

- Келли порвала со мной, - сказал он. Его лицо треснуло, и он заплакал.

- О нет, мне так жаль, - я притянула брата ближе и крепко обняла. Я чувствовала себя садовым гномом, утешающим дуб, но я сжала его так сильно, как только могла.

- Мы собирались пообедать, - сказал Гэвин. Это объясняло его наряд. Он был на свидании. - Я не видел ее с каникул. Я имею в виду, мы разговаривали, но... Во всяком случае, я был так взволнован. Но когда она пришла к Виллапиано, то даже не присела. Она просто вышла и сказала это.

- Она не сказала почему? - спросила я.

- Она сказала, что встретила кого-то, - сказал мой брат. Его голос был приглушенным, когда он уткнулся головой мне в плечо. - Она сказала, что это настоящая любовь. Я думал, что у нас — настоящая любовь.

- Я знаю, - сказала я, поглаживая его спину, - мне очень жаль. - Жаль, что я не могла сказать ему, что я знала, что такое случится. Что я возненавидела Келли с первого взгляда или что-то в этом роде. По правде говоря, я была так же потрясена и удивлена этой новостью, как и мой брат. Я искренне верила, что в моем собственном доме происходит диснеевская сказка. Что Келли навсегда останется моей сестрой. Наверное, я была наивна. Это осознание должно было появиться в ближайшие несколько дней.

- Она прямо там, в ресторане, вывалила на меня всю эту гадость о том, что никогда меня не любила. Что я большой, тупой неудачник, который ужасен в постели.

- О Боже, это ужасно! - сказала я. Я сидела и позволяла брату рыдать на мне. Я чувствовала, как его слезы просачиваются сквозь мою майку, но не двигалась. - Мне все равно, что происходит у неё, она не может говорить такие вещи.

Очевидно, Гэвин не разделял моих убеждений насчет секса до брака. Во всяком случае, у мальчиков все по-другому. Я знала, что они с Келли были сексуально активны еще со школы. Я

не осуждала своего брата за это. Мне это показалось очень милым. В конце концов, они с Келли были созданы друг для друга. Только теперь это оказалось неправдой. И снова я почувствовала себя такой счастливой, дав обещание оставаться чистой. Секс может вызвать только проблемы. Я была в этом уверена.

Гэвин напрягся и выпрямился. Он отстранился от меня и сел на край кровати. Его глаза покраснели от слез. - Мне очень жаль, Касс. Я не планировал вот так развалится перед тобой.

- Не волнуйся, - сказала я, - я рада, что могу быть рядом с тобой.

- Я думал, мы с Келли будем вместе вечно, понимаешь? Не то чтобы не было никаких признаков, я имею в виду. Она перестала писать мне в фейс-тайм и стала не читать мои сообщения. Я думал, она занята в школе. Я должен был это предвидеть.

- Ты не можешь винить себя, - сказала я, - Даже если ты заметил, что ты мог изменить?

- Да, я все равно был бы неуклюжим, глупым, - сказал Гэвин.

- Что? Нет!

- Я знаю, кто я, - сказал Гэвин, указывая на свое тело, - Келли сказала, что это похоже на свидание с Ходором или что-то в этом роде. Я такой угловатый и странный.

- Это неправда, - сказала я. - Келли просто оправдывает свое паршивое поведение. Ты в мгновение ока получишь другую девушку, брат.

Гэвин выдохнул воздух изо рта. - Я никогда не найду никого лучше Келли. Я имею в виду, что единственный способ, которым я мог с ней познакомился — это когда она подошла ко мне. Это больше никогда не повторится.

- Серьезно, Гэвин, - сказала я. Я потянулась через кровать и обхватила его руку обеими своими. - Я знаю, тебе сейчас трудно это понять, но ты — хорош. У тебя скоро будет новая подружка. А Келли? Она будет сожалеть об этом всю оставшуюся жизнь.

- Все равно, - сказал Гэвин.

- Нет, я серьезно, - сказала я, - ты красивый и умный. Заботливый и добрый. Любая девушка была бы счастлива быть с тобой.

- Ты так думаешь? - спросил Гэвин. - Или ты так говоришь, потому что ты моя сестра?

- И то и другое, - сказала я. - Ты хороший парень. И, да, ты привлекателен, хорошо? У тебя милое личико и великолепное тело. Только не говори никому, что я это сказала.

Гэвин уставился на кровать. На его лице появилась улыбка. - Спасибо, Кэсс.

- Все будет хорошо. Обещаю, - сказала я. Я легонько погладила брата по руке.

Гэвин вскинул голову. Наши взгляды встретились. На лице Гэвина появилось странное выражение. Внезапно он потянулся вперед.

И тут сработали мои инстинкты.

Я отшатнулась назад, и тут же выскочила из постели. Деревянный пол налетел на меня. Рефлекторно моя правая рука метнулась вперед, чтобы остановить падение. Сначала я ничего не почувствовала, но потом услышала. Громкий ХРУСТ! Это прозвучало так, словно кто-то наступил на грецкий орех. А потом нахлынула такая боль, какой я никогда не испытывала.

Я закричала.

*

Шесть часов спустя я вернулась домой из больницы с громоздким гипсом на запястье, пакетом полурастаявшего льда и рецептом на Перкоцет. Я сломала небольшую кость в запястье, ничего серьезного, но это чертовски больно.

Гэвин открыл передо мной входную дверь и помог рухнуть на диван. Все это время он вел себя как джентльмен — открывал двери, делал все, что я просила, и постоянно спрашивал, все ли со мной в порядке. Как будто знал, что он во всем виноват.

- Я приготовлю ужин, - сказал он и пошел на кухню. - Тебе, наверное, стоит позвонить маме и папе и рассказать им, что случилось.

Наши родители сейчас ехали через Италию на двадцать пятую годовщину свадьбы. Они уехали в путешествие всего пару дней назад и вернутся только через месяц. Это была одна из причин, почему Гэвин вернулся в дом — чтобы я не была одна все лето.

Я боялась, что если расскажу маме и папе о случившемся, они прервут свое путешествие. Оба моих родителя очень много работали, и я хотела, чтобы они могли наслаждаться своим отпуском. Я подумала о разнице во времени и поняла, что, даже если позвоню им, почти наверняка разбужу. Я решила подождать до утра.

Гэвин принес мне PB&J (П. П. Сэндвич с арахисовым маслом и джемом). Их было не так уж

много, но это была моя любимая еда, и он знал это. Он сделал один для себя, и мы сели на диван и поели. Я старалась, чтобы виноградное желе не прилипло к моей рубашке, но это было нелегко. Есть левой рукой было таким вызовом, что я могла только представить, как трудно будет все остальное.

- Ты в порядке? - в сотый раз спросил Гэвин. - Я могу что-нибудь для тебя сделать?

- Да, ты можешь построить машину времени и не сталкивать меня с кровати, - сказала я. Я все еще была в дурном настроении из-за пульсирующей боли в запястье и потерянного дня в реанимации. Я бы набросилась на детеныша тюленя, если бы он был со мной в палате.

- Я не сталкивал тебя с кровати, Кэссиди, - серьезно сказал Гэвин.

- Ну, может быть, и так, - сказала я, - и вообще, зачем ты так наклонился? Как будто ты собирался поцеловать меня или что-то в этом роде.

- Я не собирался! - воскликнул Гэвин.

- Это так, да? Ты собирался поцеловать свою сестру, большой извращенец.

- Брось, Кэсс. Ты же знаешь, что это неправда. Я только чуть пошевелился, и ты спрыгнула с кровати, как бешеный барсук.

- Как бы то ни было, - сказала я, - мы оба знаем, что произошло.

- Хочешь еще чего-нибудь поесть? - спросил Гэвин. Он все еще был заботлив, но в его словах было что-то такое, чего раньше не было. На мгновение я избавила его от некоторого сочувствия. У меня был плохой день, но Гэвин должен был пережить один из худших в своей жизни.

- Я в порядке, - сказала я, сделав глубокий вдох, - просто устала. После всего, что случилось, мне нужно разбиться с последствиями.

http://erolate.com/book/231/1379